

Анализ употребления коллокационного ряда лексемы «күдр» в эпосе «Джангар»

Евгений Владимирович Бембеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Аннотация. Текст эпоса изобилует словами, значение и происхождение которых с точки зрения современных реалий не совсем понятно. В настоящее время с появлением лингвистических корпусов есть возможность исследования таких единиц в составе коллокаций, выделив из обширного массива текстов статистическим образом. *Целью* данной работы является выявление и изучение коллокационного ряда слова *күдр*, обнаруженного на материале эпоса «Джангар». *Методы.* В работе использованы контекстологический метод, метод анализа словарных дефиниций и валентностного анализа, статистический метод. *Результаты.* Проведенный анализ позволяет установить и восстановить значение двух слов-омонимов: существительного *күдр* ‘кабарга’ и прилагательного *күдр* ‘сильный, здоровый, мощный’. *Выводы.* В результате обработки всего массива текстовых данных эпоса «Джангар» выявляется, что в значении *кабарга* слово встречается три раза лишь в Багацохуровском цикле. Прилагательное *күдр*, в отличие от существительного, употребляется значительно чаще в разных репертуарах — Малодербетовском (44 раза), Багацохуровском (11), Ээлян Овла (20 раз), Мукебена Басангова (18 раз). Абсолютная частота употребления зафиксирована в Малодербетовском цикле. Анализ количества коллокаций в зависимости от времени записи, локализации и диалектных особенностей рапсодов показывает, что наибольшее количество представлено в Малодербетовском цикле, одна коллокация с главным словом *хавсн* встречается и в цикле песен Ээлян Овлы. Коллокация *күдр заңдн иш* встречается в Багацохуровском цикле и в репертуаре Мукебена Басангова. Что касается семантики слова *күдр*, то в зависимости от контекста оно может иметь следующие значения: ‘крепкий, сильный, могучий, тугой, упругий, мощный, литой, непроходимый’.

Ключевые слова: калмыцкий язык, эпос «Джангар», толковый словарь, корпус, коллокация, күдр

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер AAAA-A19-119011490036-1).

Для цитирования: Бембеев Е. В. Анализ употребления коллокационного ряда лексемы «күдр» в эпосе «Джангар». Монголоведение. 2019: (№ 4): 929-948. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-929-948.

Lexeme ‘*күдp*’ in the *Jangar* Epic: Analyzing Patterns Constituting Its Collocational Chain

Evgeniy V. Bembeev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Abstract. The text of the epic is replete with words whose meaning and origin from the point of view of modern realities is not entirely clear. Currently, with the advent of linguistic corps, it is possible to study such units as part of collocations, isolating them from a vast array of texts in a statistical way. The aim of this work is to identify and study the collocation series of the word күдp, found on the basis of the epic «Dzhangar» material. *Methods.* The contextual method, the method of analyzing vocabulary definitions, valency analysis, and the statistical method are used. *Results.* The analysis allows us to establish and restore the meaning of two homonyms: the noun күдp ‘musk deer’ and the adjective күдp ‘strong, healthy, powerful’. *Conclusions.* As a result of processing the entire array of textual data of “the Dzhangar” epic, it is revealed that the word occurs three times in the meaning of “musk deer” only in the Bagatsokhurovsky cycle of the epic. The adjective күдp, unlike the noun, is used much more often in different repertoires – Maloderbetovsky (44 times), Bagatsokhurovsky (11 times), Eelyan Ovla’s (20 times), Mukeben Basangov’s (18 times). The absolute frequency of use is recorded in the Maloderbetovsky cycle. The analysis of the number of collocations depending on the recording time, localization, and dialectal features of the rhapsods shows that the largest number is represented in the Maloderbetovsky cycle, one collocation with the main word хавсн also occurs in the cycle of songs by Eelyan Ovla. The collocation күдp заңдн иш is found in the Bagatsokhurovsky cycle and in the repertoire of Mukeben Basangov. As for the semantics of the word күдp, depending on the context, it can have the following meanings: ‘tough, strong, powerful, tight, flexible, mighty, cast, impassable’.

Keywords: Kalmyk language, epos “Dzhangar”, explanatory dictionary, corpus, collocation, күдp

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Bembeev E. V. Lexeme ‘*күдp*’ in the *Jangar* Epic: Analyzing Patterns Constituting Its Collocational Chain. *Mongolian Studies*. 2019; (4): 929-948. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-929-948.

В Калмыцком научном центре Российской академии наук проводится работа по созданию Толкового словаря языка калмыцкого

героического эпоса «Джангар». Исследование языка эпического произведения сопряжено с трудностями и проблемами. Как известно, выдающийся эпический памятник устного народного творчества монгольских народов относится к числу сложных, полистадиальных, разнородных явлений, источниками формирования которого послужили как архаические сюжеты из тюрко-монгольского мифологического эпоса, так и историко-эпические сказания средневековья, имеющие черты поэтики и стилистики эпических песен. Текст эпоса изобилует словами, значение и происхождение которых с точки зрения современных реалий не совсем понятно. Поэтому понимание эпического текста определяется знанием особенностей его лексического состава, поскольку именно лексический состав в отличие от других уровней языка, находясь в состоянии почти непрерывного движения, характеризуется наибольшей изменчивостью и непостоянством.

Исследование лексики эпоса «Джангар» нашло отражение в целом ряде монографических работ: «Опыт лингвистического исследования эпоса „Джангар“» [Тодаева 1976], «Современный калмыцкий язык (Лексикология)» [Бардаев 1985], «Хальмгудын заңшалта бээцин тээлвр толь (Толковый словарь традиционного быта калмыков)» [Пюрбеев 1996], «Эпос „Джангар“: культура и язык» [Пюрбеев 2015] и др.

Актуальность исследования заключается в изучении языка фольклора как особой формы национального языка. Фольклорные лексемы непоследовательно включаются в словники обычных словарей, не получают в них адекватного описания, поэтому специализированный словарь языка эпоса, построенный исключительно на эпическом материале в соответствии с определенной концепцией и принципами, призван восполнить одну из лакун калмыцкой лексикографии.

В настоящее время с появлением лингвистических корпусов огромный массив текстовой информации обрабатывается с помощью специальных лингвистических программ с максимальной опорой на контекст, благодаря чему языковые данные разного типа находятся в корпусе в своей естественной контекстной форме. Это дает возможность исследования неоднословных единиц

или коллокаций, которые выделяются в тексте статистическим образом.

В отечественной лингвистике принято считать, что коллокации — это несвободные сочетания, «не относящиеся к идиомам, когда, с одной стороны, ключевое слово этих сочетаний может появляться в контексте разных языковых единиц, а с другой стороны, эти единицы (т. е. контекст ключевого слова) можно перечислить в виде закрытого («полузакрытого») списка» [Пивоварова, Ягунова 2014: 573].

Целью данной работы является выявление и изучение коллокационного ряда слова *күдр*, обнаруженного на материале эпоса «Джангар». В лексикографических источниках это слово представлено в следующем виде:

	xüderi ‘кабарга’ [2594]	[Ковалевский 1844–1846]
	xüderi ‘кабарга’ [III, 462]	[Голстунский 1893–1895]
	küderi кабарга [294]	[Позднеев 1911]
1. küder ‘плотный (о человеке), твердый, сильный’. 2. кабарга [295]	1. küdr Ö. bisamratte, moschustier ‘ондатра, мускус’ 2. küdr Ö. steif, stark, kompakt ‘жесткая, прочная, компактная’ [244]	[Ramstedt 1935]
	күдр I. [күдер] кабарга II. ‘сильный, здоровый’ [322]	[КРС 1977]
	күдүр I. ‘кабарга’ II. ‘сильный, крепкий; огромный’ [213]	[Тодаева 2001]
	küdür I. ‘1. бүдүүн; 2. чийирэг; 3. төмөр буйу уурхай аһуулагдсан чолуу’; II. күдүри ‘буһу-тай эдлвтр’ [781]	[ОМТ 2006]

Сразу следует отметить, что современная калмыцкая орфография имеет существенные недочеты, которые выражаются в необо-

значении неясных, редуцированных, гласных непервых слогов, в нерегулярном обозначении долгих гласных, а также в необозначении исторически долгих гласных после первого слога и т. д. Ввиду чего здесь мы рассматриваем два слова-омонима, где первое существительное *күдр* имеет значение — ‘кабарга (небольшое парнокопытное оленевидное животное. В отличие от оленей рога у неё отсутствуют. У самцов — длинные изогнутые клыки, выступающие из-под верхней губы на 7–9 см; выполняют роль турнирного оружия. У них также имеется брюшная железа, вырабатывающая мускус. Ареал обитания животного — Восточная Сибирь, Дальний Восток, Гималаи)’, и второе прилагательное *күдр* — ‘сильный, здоровый, мощный’.

***Күдр* ‘кабарга’**

Этимология данной лексемы до конца не ясна. Авторы ЭСМЯ строго разделяют *küderi* (х-монг. *хүдэр*, бур. *хүдэри*, калм. *күдр* (зоол.) ‘кабарга’), с одной стороны, и *küdür* (х-монг. *хүдэр*, бур. *хүдэри*, калм. *күдр* ‘тугой, негибаемый; сильный, здоровый’) — с другой [ЭСМЯ 2016: 146].

Это слово также встречается в ряде тюркских языков. В казахском — *құдыр* зоол. ‘кабарга (*Moschus moshijerus*)’ *құдырдың сыртқы пішіні кенгурге ұқсайды кабарға* ‘внешним видом напоминает кенгуру’ [КазРС].

Ц. -Д. Номинханов в своей работе приводит тюркские эквиваленты: кирг. *күдөрө* ‘название дикого зверя, несколько больше корсака / лисицы/’; др.-уйг. *гудур* ‘дикая кошка’; джаг.-Радлов *кудур* ‘бешеная кошка’ [Номинханов 1975: 186].

Рассматривая употребление данной лексемы на материале эпоса «Джангар», необходимо отметить, что в значении *кабарга* слово встречается три раза лишь в Багацохуровском цикле в следующих примерах¹:

<i>Күмни шүрвсн, Күдрин шүрвсн күләһәр Күдр дөрвн мөчинь Теггелж күләд орксн санж...</i> [БЦ: I]	Человеческими жилами, Жилами <i>кабарги</i> , словно путами, Могучие четыре конечности его Крепко-накрепко связали...
--	--

¹ Здесь и далее русский перевод примеров дан авторами Свода калмыцкого фольклора с поправками автора статьи. — Е. Б.

<i>Долан күүлгн</i> <i>Күдрин арсар кегсн ханзһаснь</i> <i>Күмн тээлиггоһар батлжэ уйв...</i> [БЦ: III]	[К седлам] семерых богатырских скакунов, Тороками, сделанными из шкуры <i>кабарги</i> , Так, что никому не отвязать, крепко привязали.
<i>Сээхн Күрң Һалзһан хантраж</i> <i>оркад,</i> <i>Күдрин цө арсар</i> <i>Кегсн ханзһан сүһлжэ авад</i> [БЦ: III]	Прекрасного Кюрюнга поводья на луку седла намотав, Из прочной, словно чугуна, шкуры <i>кабарги</i> торока отвязал...

Вышеуказанные примеры дают основание предполагать, что в быту шкуру кабарги использовали для изготовления прочных кожаных изделий, например, седельных тороков — длинных ремней спереди и сзади седла для привязывания чего-л. [Пюрбеев 1996: 41]. Кроме того, в одном из примеров указывается, что для связывания конечностей использовали также и сухожилия этого животного.

Күдр ‘сильный, здоровый, мощный’

В тексте эпоса «Джангар» слово *күдр* в значении ‘сильный, здоровый, мощный’ употребляется довольно часто, около 90 раз, причем в разных репертуарах — Малодербетовском, Багацохуровском, Ээлян Овла, Мукебена Басангова. Вопрос этимологии данной лексемы также остается открытым. Авторы ЭСМЯ предполагают, что слово *küdür* происходит от древнего тюркского слова **kü-* ‘1. молва, весть; 2. славный, именитый’, которое, возможно, развилось в *küči-dür* ‘силой’ [ЭСМЯ 2016: 146]. Действительно в некоторых современных тюркских языках встречается слово *күдэр* в следующих словосочетаниях: як. *күүс күдэр* ‘сила’ [ЭСМЯ 2016: 146], каз. *күдире* — редко; *күдире жылқы* ‘сильный конь’ [КазахРС 2011].

В калмыцком языке встречается бином *күдр-бадр* в значении ‘сильный и крепкий’ [КРС 1977: 76]. Рамстедт предполагает, что *bad°r* звукоподражательное слово: 1) ‘breit (широкий), weit (широкий) | *küid°r bad°r* starke und gross (сильный и большой), gross und breit’ (большой и широкий); 2) *büid°r bad°r jovxp* ‘schlecht gehen, stolpern’ (идти плохо, спотыкаться) [Ramstedt 1935: 27].

Следует отметить, что лексема *күдр* употребляется в текстах эпоса как прилагательное в значении ‘сильный, здоровый, мощный’, так и в составе имени собственного. В этой связи интересным представляется рассмотрение коллокационного ряда слова, который дает дополнительную информацию о значениях слова и о его употреблении. Как известно, коллокация — это сочетание двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости [Павельева 2016].

Среди наиболее часто употребляющихся коллокаций, выявленных на материалах эпоса, можно выделить следующие ряды: *күдр хар хавсн*, *күдр цаһан хавсн*, *күдр нээмн хавсн*, *күдр алтн тах*, *күдр алтн хасвч*, *күдр зандн эрк*, *күдр улан зандн эрк*, *күдр зандн иш*, *күдр зандар шорлх*, *күдр хар чөдр*, *күдр цаһан саадг*, *дөрвн күдр цаһан мөч*, *күдр цаһан түң*. Интересно отметить зависимость употребления той или иной коллокации от времени записи, локализации и диалектных особенностей рапсодов.

Күдр (хар, цаһан, нээмн) хавсн

Коллокационный ряд *күдр (хар, цаһан, нээмн) хавсн* ‘крепкие (черные, белые, восемь) ребра’ выявляются в Малодербетовском цикле и в цикле песен Ээлян Овла.

<i>Ардаснь Ут Цаһани бухас</i> <i>Гучн тавн алд</i> <i>Гуйх зандн жидән авад,</i> <i>Бас нег шар бирмн арднь</i> <i>орв;</i> <i>Бухднь күргл уга күцэд,</i> <i>Күдр нээмн хавсинь</i> <i>Кү шааһад, һарад одв.</i> [МД: I]	Вслед из рядов Уту Цагана, В тридцать пять сажений [длиной] Гибкое сандаловое копье вскинув, Какой-то рыжий бирмен² в погоню пустился; До рати его не дав доскакать, догнал он [Гюмбе], <i>Крепкие восемь ребер</i> его Пронзил [копьем] и умчался прочь.
<i>Хаңһа нээмн сеернь мөлт</i> <i>тусад,</i> <i>Күдр хар хавснь</i> <i>кү тусад,</i> <i>Таңһд билгнь тасрад,</i> <i>Тавн ухань тарад одв</i> [МД: II].	Выбил восемь могучих его позвонков, <i>Крепкие черные ребра</i> [его] сломал, Разум его тангутский угас, Пяти чувств лишился.

² Бирмен — злой дух, антагонист.

<i>Аля Моңхла</i> <i>Алтн жсалаһан эргүләд,</i> <i>Әәв балтан суһ татж авад,</i> <i>Догшин Хар Санлыг цокад,</i> <i>Хаңһа нәәмн сееринь мөлтлн</i> <i>цокад,</i> <i>Күдр хар хавсинь</i> <i>кү цокад</i> <i>орксн,</i> <i>Таңһл билгнь тасрад,</i> <i>Элвг сәәхн Буурлыннь күзү</i> <i>теврәд,</i> <i>Эжсго эрм цаһан көдә</i> <i>темцәд,</i> <i>Эрвлзгсн хурдарнь</i> <i>һарч йовна [ЭО: VI].</i>	Аля Монхля Золотые поводья назад повернув, Выхватил [свой] бердыш, Ударил Санала Смуглолицего Строгого так, Что выбил восемь могучих его позвонков, Крепкие черные ребра [его] сломал, Разум его тангутский угас, Холку своего прекрасного Бурула обхватив, В безлюдную голую степь Стремительно умчался тот.
<i>Кемр эс күрхлә,</i> <i>Дөш болгсн сәәрәрчн</i> <i>Кеңкргин шир кел уга,</i> <i>Күдр нәәмн хавсарчн</i> Кеңкргин докур кел уга, Дөрвн хар саврарчн Зулын цөгц кел уга бәәхн угав! [ЭО: I]	Если [ты] упустишь, Из [кожи] крупа, который подобен наковальне, Сделаю обтяжку для барабана, Из твоих восьми крепких ребер Сделаю барабанные палочки, Из четырех твоих черных копыт Лампадные чашечки сделаю!

Структура данной коллокации включает три элемента: определяемое слово *хавсн* ‘ребро’ и определение *күдр* ‘крепкий’, а также цветовую и числовую лексику, которая актуализирует оценочные коннотации и символические значения: *күдр хар хавсн* ‘крепкие черные ребра’, *күдр цаһан хавсн* ‘крепкие белые ребра’, *күдр нәәмн хавсн* ‘крепкие восемь ребер’.

Как отмечает Г. Ц. Пюрбеев, «принцип цветообозначения играет очень важную роль в фольклорном тексте, особенно эпическом» [Пюрбеев 2015: 73]. Например, коллокация с прилагательным *хар* ‘черный’ несет в себе различные коннотации, обозначая чаще всего негативные или отрицательные явления, этот цвет в зависимости от контекста может передавать и положительную оценку изображаемого предмета. Семантика этого цвета уходит корнями к анимистическим представлениям древних монголов, в том числе ойрат-калмыков [Пюрбеев 2015: 75].

Күдр алтн тах

Коллокационный ряд *күдр алтн тах* встречается в Малодербетовском цикле. А. Ш. Кичиков в подстрочном переводе Мало-

дербетовской версии «Джангара» словосочетание *күдр алтн тах* переводит как ‘прочная золотая подкова’ [Джангар 1999: 170]. Здесь в статье приводятся фрагменты из Малодербетовской версии «Джангара» в подстрочном переводе А. Ш. Кичикова.

Авторы Свода калмыцкого фольклора считают, что коллокация переводится как ‘литая золотая подкова’.

<i>Күдр алтн тах</i> күрхин алднд, <i>Иилвин нег бухад одв</i> [МД: I].	<i>Литая золотая подкова</i> [сапога] Лишь коснулась [стремени], Чудесным прыжком взмыл он [ввысь].
<i>Күдр алтн тах</i> күрхин алднд, <i>Хах сомн кевтә, холһалә</i> [МД: I].	<i>Литая золотая подкова</i> [сапога] Лишь только коснулась [стремени], Словно выпущенная стрела, прянул-взмыл.
<i>Күрл мөңгн дөрәд</i> <i>Күдр алтн тах</i> <i>Күрхин алднд оһтрһуд күрн</i> <i>холһалад,</i> <i>Орм дундан тусад,</i> <i>Иилв йисн жова бухв.</i> [МД: III]	Бронзово-серебряного стремени <i>Литая золотая подкова</i> [сапога] Лишь только коснулась, Чудесным образом девяносто миллионов раз подпрыгнул [он].
<i>Күрл мөңгн дөрәд</i> <i>Күдр алтн тах</i> <i>Күрхин алднд</i> <i>Иилв йирн жова бухад одв</i> [МД: I].	Бронзово-серебряного стремени <i>Литая золотая подкова</i> [сапога] Лишь только коснулась, Чудесным образом девяносто миллионов раз подпрыгнул [он].

Мы склоняемся ко второй версии, так как золото, согласно шкале Мооса, не самый твердый металл [БРЭ]. Поэтому в данной коллокации считаем предпочтительным перевод как ‘*литая золотая подкова*’. В современном калмыцком языке лексема *тах* переводится как ‘1) подкова, подковка; 2) шипы (для ходьбы по горам)’ [КРС 1977: 482], ‘*мөрнә туруна тавгт хаддг төгрг төмр* подкова’ (округлая железка, прикрепляемая к подковам лошади) [Пюрбе-ев 1996: 56] и ассоциируется только с подковами для лошадей. Материалы эпоса дают еще одно значение слова *тах* — ‘подкова для сапог’.

Күдр алтн хасвч

Коллокационный ряд *күдр алтн хасвч* выявляется в цикле песен Мукебена Басангова и переводится как ‘крепкие золотые дверные створки’. Здесь также считаем предпочтительным перевод как ‘*литые золотые створки дверей*’.

<i>Негн хурдлж босад, Күдр алтн хасвчиг Күржнүлэд хааһад орквл [БМ: IV].</i>	Один быстро встав, Литые золотые дверные створки Закрывл с шумом и звоном.
<i>Хурдлж оодад күдр алтн хасвчиг Девсэд оркхнь эн болв [БМ: IV].</i>	[Санал] быстро подбежал И ударил [ногой] литые золотые дверные створки.
<i>Күдр алтн хасвчднь Өрвж уга заг һарад өгвл [БМ: IV].</i>	В литой золотой дверной створке Появилась маленькая щель.

Күдр (улан) зандн (эрк)

Этот коллокационный ряд встречается в Малодербетовском цикле и в песне Мукебена Басангова. В Малодербетовском цикле основной компонент словосочетания *эрк* ‘порог’ — существительное, в микроконтексте из репертуара Мукебена Басангова употребляется причастие прошедшего времени *эрклгсн* ‘порог [двери], сделанный’.

<i>Күдр зандн эрк алхад, һарв [МД: I]</i>	Из крепкого сандала порог переступив, вышел [Хонгор].
<i>Күдр зандар эрклгсн, Күж улан зандар харачлгсн [БМ: I].</i>	Порог [двери], сделанный из крепкого сандала, Харачи, сделанный из благовонного красного сандала.

В «Джангаре», как и в других жанрах калмыцкого фольклора, *зандн* ‘сандал’ относится к магическим, священным деревьям — символам счастья, благоденствия и нетленности [Пюрбеев 2015: 149]. В калмыцком фольклоре существуют паремии, в которых со священным сандалом нередко ассоциируют «идеального мужчину»: *зандн модн нуһрхин ормд хуһр, залу күн ичхин ормд үк* ‘сандаловому дереву лучше переломиться, чем согнуться, мужчине лучше смерть, чем стыд (позор)’, *залу күн зав уга, зандн модн эрмдг уга* ‘мужчина не имеет свободного времени, сандаловое дерево не имеет изъяна’ [Уланов, Тюмидова 2018: 173]. Известно, что сандаловое дерево отличается своей прочностью, даже при сильных порывах ветра оно не гнется, оно может либо сломаться, либо обрушиться.

Күдр зандн иш

Коллокационный ряд *күдр зандн иш* ‘крепкое сандаловое древо’ встречается в Багацохуровском цикл и в цикле песен Мукебена Басангова.

<i>Тугнь самбл сууһин салькнд</i> Күдр зандн ишэн уйдхжэ <i>холв цокад...</i> [БЦ: I]	[Полотнище] знамени на ущельном ветру, самбал [называемом,] Трепетало, <i>крепкое сандаловое древо</i> обвивая...
Күдр зандн ишэснь бэрэд <i>өрэвл</i> [БМ: IV].	[Санал] попытался поднять [врага], держась за <i>крепкое сандаловое древо</i> [копья].

Күдр хар (шар) чөдр

Коллокация *күдр хар чөдр* ‘крепкие черные пути’ встречается в цикле песен Мукебена Басангова. В данном контексте слово *күдр*, как и колоративное прилагательное *хар* ‘черный’, несет в себе отрицательную коннотацию, указывая на то, что пути являются олицетворением мрака, ужаса и смерти.

В одном случае вместо прилагательного *хар* используется *шар* ‘желтый’. В данном микроконтексте желтый цвет, символизирующий цвет буддийской, желтой религии (*шар шажн*, *шарин шажн*), олицетворяет священность и ритуальную жертвенность.

Күдр хар чөдриг <i>Чөдр хурвн көлднь холһад тэввл</i> [БМ: I].	<i>Крепкие черные пути,</i> Три ноги связав, поставил.
Күдр хар чөдриг <i>Чөдр хурвн көлднь</i> <i>Өндин дөрвн цагтнь холһата</i> <i>бээдмн</i> [БМ: IV].	<i>Крепкие черные пути,</i> Три ноги связав, навечно закованы.
<i>Чөдр хурвн көлднь</i> <i>Күмнд оньснь олж тээлгдшго</i> Күдр хар чөдриг <i>Чөдр хурвн көлднь тэвэтэ</i> [БМ: I].	На трех ногах, Никто не сможет отомкнуть их, <i>Крепкие черные пути</i> [стоят], [Таковы] железные пути на ногах [Зерде].
<i>Күмнд оньснь олдж тээлгдшго</i> Күдр шар чөдриг <i>Чөдр хурвн көлднь холһад тэввл</i> [БМ: II].	Никто не сможет отомкнуть их, <i>Крепкие желтые пути,</i> Три ноги связав, поставил.

Күдр цаһан саадг

Коллокационный ряд *күдр цаһан саадг* ‘могучий белый лук’ встречается лишь в Малодербетовском цикле. Слово *күдр*, как и

кolorативное прилагательное *цаһан* ‘белый’, в данном контексте несет в себе положительную коннотацию. В калмыцкой культуре белый цвет воспринимается «как синоним всего чистого, светлого, священного и божественного» [Пюрбеев 2015: 76].

Слово *саадг* на материале Малодербетовского цикла переводится как ‘лук’, хотя в словарях указано как ‘колчан’ [КРС 1977: 433; МОТ 1957: 338]. Считается, что слово заимствовано из монгольского в тюркские языки, поэтому данная лексема широко распространена как в монгольских, так и в тюркских языках, но значения по разным языкам разные: ‘колчан’, ‘колчан со стрелами’, ‘колчан для стрел’, ‘лук’, ‘ножны’, ‘стрела’ и др. [СИГТЯ 2001: 567; ЭСТЯ 2003: 149–150].

Как нам представляется, в данном контексте слово *күдр* можно перевести как ‘*тугой, упругий*’. Как известно, в средние века большое распространение и известность получили составные (композиционные) луки со срединной фронтальной накладкой «монгольского типа», которые имели большую упругость и были приспособлены для скорострельной массированной стрельбы в условиях интенсивного конного боя [Путешествие 1957: 63].

<i>Күдр цаһан саадгиг</i> <i>Багтмһарнь онлад,</i> <i>Делэд-делэд тальвна,</i> <i>Дегц найн бухин толһа унна</i> [МД: III].	<i>Тугой белый лук</i> [снарядив], На всю длину [тетивы] стрелами Череда за чередой их мечет, Сразу в восьмидесяти полках падают [вражьи] головы.
<i>Күдр цаһан саадгиг</i> <i>Багтмһарнь онлад,</i> <i>Татад-татад тальвна,</i> <i>Тэвн бухин толһа</i> <i>Дегц-дегц унна</i> [МД: III].	<i>Тугой белый лук</i> [снарядив], На всю длину [тетивы] стрелами, Натягивая их, мечет, И в пятидесяти полках головы Череда за чередой падают.
<i>Дуутын Улан Хоңһрин</i> <i>Дотад долан түмн сүр</i> <i>дөрглэд,</i> <i>Күдр цаһан саадгиг</i> <i>Даңгин бийэр нуһлад авв;</i> <i>Бек һурвн көвчинь өлгэд оркв</i> [МД: III].	В славнейшем Хонгоре Алом В семьдесят тысяч раз отвага возросла! <i>Тугой белый лук</i> В одиночку дугой он согнул, Неразрывную тройную тетиву он навесил.
<i>Көк шар-цоохр бараһинь уудлв,</i> <i>Узң алдр ханас нааран</i> <i>Эвиэлһэд уга</i> <i>Күдр цаһан саадг авв</i> [МД: III].	Сине-желто-пестрый <i>баран</i> ³ разметал, Со времен славного Узюнг хана Ни разу не натянутый <i>Тугой белый лук</i> вынул.

³ Баран — сундук в северной части юрты, в котором хранятся важные вещи.

Күдр цаһан түң

Коллокация *күдр цаһан түң* также фиксируется лишь в Мало-дербетовском цикле эпоса «Джангар». В данном контексте *күдр цаһан түң* переводится авторами Свода калмыцкого фольклора как ‘непроходимые заросли белого чия’⁴. В современном калмыцком языке встречаются слова *түңг*: ‘1) основание (травы); 2) *торгут*. пень’ и *түңгү*: ‘1) осот полевой (травы)’ [КРС 1977: 523].

В словаре Рамштедта *tüŋg*ⁱⁱ ‘ein grobes und langes gras auf der steppe, syn. der^{sn} “*Stipa pennata*” (грубая трава в степи, син. дерсн ‘ковыль перистый’)’ [Ramstedt 1935: 415].

В языке ойратов Синьцзяна *tüŋg*ⁱⁱ ‘*баг үңгтә, нэрн ут, барг хойр метр баргин өндр, гөвь һазрт урһдг өвсн; шүргл кех бую өвс, тара боох боодг; севг зергиг кеж болдг урһмл* — ‘травы с коротким корневищем, высотой около 2 метров, произрастающая в пустынной местности; из стеблей травы изготавливают веники или используют для обвязки снопов; из стеблей травы плетут корзины’ [ОМТ 2006: 1392].

Образ жизни, условия и среда обитания, род занятий наших предков, безусловно, находят отражение в языке эпоса, в его словарном составе. Вполне вероятно, что в тексте эпоса говорится о растении ‘белый чий’, который произрастает на обширных пустынных территориях Евразии, в том числе в местах исторической локации калмыков. Таким образом, в данном контексте слово *күдр* может быть интерпретировано как ‘непроходимый, такой, по которому трудно, невозможно проходить, продвигаться’.

<i>Күүкн Цаһан уулар көмүлүд, Күдр цаһан түңгин зах ишкүлүд, Күүкн Цаһан теңгст Күржүнн шахад, услгсн бээдг [МД: II].</i>	Через девственно-белую гору (Кюкен Цаган) их переправив, Края <i>непроходимых зарослей белого чия</i> вытоптав, К заповедным светлым водам моря Кюкен Цаган, С шумом-грохотом тесня, стали их поить.
--	---

⁴ Чий или ахнатерум (лат. *Achnatherum*) — род многолетних травянистых растений семейства Злаки, или Мятликовые (Poaceae), нередко объединяемый с ковылём (*Stipa*), но более примитивный. Значительные заросли разных видов чия, занимающие около 2 млн га, находятся в Казахстане. Сухие стебли этого растения используют для плетения изделий, изготовления метел.

<i>Күүкн Цаһан уулар көмлүлэд, Күдр цаһан түгжин захд күцэд, Көк торһн цалмиг Күцэд цовлв [МД: II].</i>	Через девственно-белую гору (Кюкен Цаган) перевалить заставив, У непроходимых зарослей белого чия настиг его, Синий шелковый аркан, Догнав его, метнул.
---	--

[Дөрвн] күдр цаһан мөч

На материале Багацохуровского цикле обнаруживается сочетание *[Дөрвн] күдр цаһан мөч* ‘четыре могучих белых конечности’. Как и в вышеуказанном примере, слово *күдр*, как и колоративное прилагательное *цаһан* ‘белый’, в данном контексте несет в себе положительную коннотацию, указывая в данном случае на четыре конечности богатыря или богатырского коня.

<i>Күмни шүрвсн, Күдрин шүрвсн күлэхэр Күдр дөрвн мөчинь Теглгэж күлэд орксн санжэ [БЦ: I]</i>	Как путами, человеческими жилами, Жилами кабарги Могучие четыре конечности его Крепко-накрепко были связаны...
<i>Эс соңсдг болхнчн, Дөрвн күдр цаһан мөчинчн Эжго һазрт өтн хорха хойрт идүлх би, Арсичн аран олн баавһанрт Адсх кегүлнэ би! [БЦ: I]</i>	Если меня не услышишь, Четыре могучие твои конечности В безлюдной местности Червям и насекомым скормлю я, А из шкуры твоей для служанок Адасхи ⁵ изготовить велю я!
<i>Дөрвн күдр цаһан мөчән Дөрвн үзгүр телэд, Дөш цаһан маңнаһан Шүрүн цаһан элснд Дөңнж, кевтв [БЦ: I].</i>	Четыре могучие конечности свои В четыре стороны распростер, Широким белым лбом, В жёсткий белый песок Упираясь, он лёг.

Употребление коллокаций со словом *күдр* в зависимости от времени записи, локализации и диалектных особенностей рапсодов:

Малодербетовский цикл	Күдр цаһан түң Күдр цаһан саадг Күдр (улан) зандн (эрк) Күдр алтн тах	Күдр (хар, цаһан, нээмн) хавсн
Цикл Ээлян Овла		

⁵ Адасхи – мешок, сделанный из кожи.

Багацохуровский цикл	(Дөрвн) күдр цаһан мөч	Күдр зандн иш
Цикл Мукебена Басангова	Күдр хар (шар) чөдр Күдр алтн хасвч	

В составе имен собственных лексема *күдр*, выступая в функции качественной характеристики и постоянных эпитетов, встречается в именах богатырей Джангара: *Күдр Хар Мөрч* (МД) ‘Могучий Смуглый Конюший’; входит на правах компонента собственного имени ханов с неприятельской стороны: *Күдр Зарин Зан Тээж хан* (ЭО) ‘Могучий Зарин Зан тайджи хан’, *Күдр Шар Маңһс* (МД) ‘Могучий Рыжий Мангас’; используется в составе кличек лошадей: *Күдр маштг Цэвдр* (МД) ‘Могучий приземистый Игреновый’, а также в названиях географических объектов и природных явлений: *Күдр Зандн хол* (МД) ‘Могучая Сандаловая река’, *Күдр Самбан салькн* (БЦ, БМ) ‘Могучий ветер Самба’.

Таким образом, изучение коллокационных рядов и микроконтекстов, ставшее возможным лишь с появлением лингвистических корпусов, дает важную дополнительную информацию о значениях слова и о его употреблении, что позволяет исследователям решать различные виды лингвистических задач. В результате обработки всего массива текстовых данных эпоса «Джангар» выявляются два слова-омонима: существительное *күдр* ‘кабарга’ и прилагательное *күдр* ‘сильный, здоровый, мощный’. Причем в значении *кабарга* слово встречается три раза лишь в Багацохуровском цикле.

Прилагательное *күдр*, в отличие от существительного, употребляется значительно чаще. Если смотреть по абсолютной частоте употребления, то наибольшее количество раз лексема зафиксирована в Малодербетовском цикле (44 раза), Багацохуровском (11 раз), Ээлян Овла (20 раз), Мукебена Басангова (18 раз).

Анализ количества коллокаций в зависимости от времени записи, локализации и диалектных особенностей рапсодов показывает, что наибольшее количество представлено в Малодербетовском цикле, в том числе одна коллокация с главным словом *хасвн* встречается и в цикле песен Элэн Овлы. А коллокация *күдр зандн иш* встречается

в Багацохуровском цикле и в репертуаре Мукебена Басангова. Что касается семантики слова *күдр*, то в зависимости от контекста оно может иметь следующие значения: ‘крепкий, сильный, могучий, тугой, упругий, мощный, литой, непроходимый’.

Сокращения:

бур. — бурятский
джаг.-Радлов — джагатайский
др.-тюрк. — древнетюркский
др.-уйг. — древне-уйгурский
каз. — казахский
калм. — калмыцкий
кирг. — киргизский
торгут. — торгутский
тюрк. — тюркский
х.-монг. — халха-монгольский
як. — якутский

Источники

Багацохуровский цикл

[БЦ: I] Дуут богд Жаңһр Догшн Хар Кинесиг дөрөцүлгсн бөлг.
[БЦ: III] Догшн Замбл хаана һалзу долан бодһгиг Аср Улан Хоңһр Күнд
Һарта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг.

Малодербетовский цикл

[МД: I] Ут Цаһан Маңһсиг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг.
[МД: II] Күрл Эрднь Маңһс хааг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг.
[МД: III] Догшн Шар Гүргү Маңһс хааг Дуут Улан Шовшур дөрөцүлгсн
бөлг.

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

[ЭО: I] Хоңһрин гер авһһна бөлг.
[ЭО: VI] Дуутхулын ач, Дуутын көвүн Аля Моңхла Жаңһрин түмн нээмин
миңһин цусн Зеерд агт көөгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Басһа Мукөвүн (Мукебена Басангова)

[БМ: I] Жаңһрин бийиннь түрүн төрән авгсн бөлг.
[БМ: II] Шар Бирмс хаана дууни нертә дуулх, довтлхла цәклдг үлд хойриг
Хоңһрин авч ирсн бөлг.
[БМ: IV] Тавн ор һаргсн Так Бирмс хаана замгта нуурин көвәд заядар өсгсн
долан сай тунжрмудыг Санлын догдлулж көөж авч иргсн бөлг.

Sources

Baya Tsokhor Cycle

[Song of Glorious Bogdo Jangar's Victory over Furious Khara Kines]. (In Kalm.)

[Song of How Ulan Khongor and Savr the Heavy Armed Defeated Seven Wild Warriors of Khan Zambal the Violent]. (In Kalm.)

Baya Dorbet Cycle

[Song of Bogdo Jangar's Victory Over Utu Tsagan Mangas]. (In Kalm.)

[Song of How Bogdo Jangar Defeated Kūrl Erdeni Mangas]. (In Kalm.)

[Song of How Glorious Ulan Shovshur Defeated Shara Gürgü the Furious]. (In Kalm.)

Songs from Ovla Elyaev's Repertory

[Song of How Khongor Got Married]. (In Kalm.)

[Song of How Alya Monkhulya, Son of Duuta and Grandson of Duutkhula, Reived Jangar's Herd Numbering Eighteen Thousand Horses]. (In Kalm.)

Songs from Mukeben Basangov's Repertory

[Song of How Jangar Came to Rule the State]. (In Kalm.)

[Song of How Khongor Delivered the Helmet Named 'Dun' and the Sparkling Sword of Khan Shara Birmis to the Land of Bumba]. (In Kalm.)

[Song of How Sanal Delivered Seven Million Mottled Horses from the Land of Khan Taki Birmis Who Had Gained Glory in the Five Countries]. (In Kalm.)

Литература

Бардаев 1985 — *Бардаев Э. Ч.* Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 153 с.

БРЭ — Большая российская энциклопедия [электронный ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/geology/text/2642964> (дата обращения: 05.10.2019).

Голстунский 1893–1895 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь. В 3-х т.: Т. I. СПб., 1895, 268 с.; Т. II. СПб., 1894, 462 с.; Т. III. СПб., 1893. 491 с.

Джангар 1999 — Джангар. Малодербетовская версия. Сводный текст, перевод, вступ. ст., комментарии, словарь А. Ш. Кичикова. Элиста, КалМГУ, 1999. 272 с.

КазРС — Казахско-русский словарь [электронный ресурс] // Перевод слова құдыр. URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/құдыр/> (дата обращения: 05.10.2019).

КазахРС 2011 — Казахско-русский словарь [электронный ресурс] // URL: https://sahifa.tj/kazakhsko_russkij.aspx (дата обращения: 05.10.2019).

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

- Ковалевский 1844–1846 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. В 3-х т.: Т. I. Казань, 1844. С. 1–594; Т. II. Казань, 1846. С. 595–1545; Т. III. Казань, 1844. С. 1546–2690.
- МОТ 1957 — Монгол орос толь [Монгольско-русский словарь]. М.: Гос. изд-во. иностр. и нац. языков, 1957. 715 с.
- Номинханов 1975 — *Номинханов Ц.-Д.* Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М.: Наука; ГРВЛ, 1975. 328 с.
- ОМТ 2006 — *Галцан А.* Өөрд-монһл толь [Ойрат-монгольский словарь]. Карамай: [б. и.], 2006. 2011 с.
- Павельева 2016 — *Павельева Т. Ю.* Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 21. Вып. 3–4 (155–156). С. 56–61.
- Пивоварова, Ягунова 2014 — *Пивоварова Л. М., Ягунова Е. В.* От коллокаций к конструкциям // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Изд-во: ИЛИ РАН. Т. 10, № 2. 2014. С. 568–617.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. 312 с.
- Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык. Изд. 2-е, перераб. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2015. 280 с.
- Путешествие 1957 — Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957. 274 с.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд. доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангар» и полевым записям автора / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с.
- Уланов, Тюмидова 2018 — *Уланов М. С., Тюмидова М. Е.* Положение женщины в традиционной культуре калмыцкого этноса // Вестник Калмыцкого университета, № 39(3). Элиста, 2018. С. 172–179.
- ЭСМЯ 2016 — Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Институт востоковедения РАН. Гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2016. Том II. G–P. 2016. 232 с.

- ЭСТЯ 2003 — Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М.: Восточная литература РАН, 2003. 446 с.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 592 s.

References

- [Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages: Lexis]. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Russ.)
- [Etymological Dictionary of Mongolic Languages]. In 3 vols. Institute of Oriental Studies (RAS). G. D. Sanzheev et al. (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. Vol II: 'G–P'. 2016. 232 p. (In Mong. and Russ.)
- [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common and Inter-Turkic Stems Beginning with the Letters 'J', 'M', 'H', 'П', 'C']. Moscow: Vostochnaya Literatura RAN, 2003. 446 p. (In Turk. and Russ.)
- [Great Russian Encyclopedia]. An Internet resource: <https://bigenc.ru/geology/text/2642964> (accessed: October 5, 2019). (In Russ.)
- [Kalmyk-Russian Dictionary]. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- [Kazakh-Russian Dictionary]. An Internet resource: https://sahifa.tj/kazakhsko_russkij.aspx (accessed: October 5, 2019). (In Kaz. and Russ.)
- [Kazakh-Russian Dictionary]. An Internet resource: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/кыдыр/> (accessed: October 5, 2019). (In Kaz. and Russ.)
- [Mongolian-Russian Dictionary]. Moscow: Foreign and National Dictionaries Publ., 1957. 715 p. (In Mong. and Russ.)
- [The *Jangar*: Baya Dorbet Version]. A. Sh. Kichikov (text, transl., etc.). Elista: Kalmyk State University, 1999. 272 p. (In Russ.)
- [The Journey of William of Rubruk and Giovanni da Pian del Carpine to the Eastern Parts]. Moscow: Geographic Literature Publ., 1957. 274 p. (In Russ.)
- Bardaev E. Ch. [Modern Kalmyk Language: Lexicology]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1985. 153 p. (In Russ.)
- Galtsan A. [Oirat Mongolian Dictionary]. Karamay, 2006. 2011 p. (In Russ.)
- Golstunsky K. F. [Mongolian-Russian Dictionary]. In 3 vols. St. Petersburg, 1893 – 1895. Vol. I, 268 p.; vol. II, 462 p.; vol. III, 491 p. (In Mong. and Russ.)
- Kovalevsky O. M. [Mongolian-Russian-French Dictionary]. In 3 vols. Kazan, 1844–1846. Vol. I, pp. 1–594; vol. II, pp. 595–1545; vol. III, pp. 1546–2690. (In Mong., Russ. and Fr.)

- Nominkhanov Ts.-D. [Kalmyk Language: Research Materials]. Moscow: Nauka; GRVL, 1975. 328 p. (In Russ.)
- Paveleva T. Yu. Collocation study based on the text corpora. *Tambov University Review. Series Humanities*. 2016. Vol. 21. Is. 3–4 (155–156). Pp. 56–61. (In Russ.)
- Pivovarova L. M., Yagunova E. V. From collocations to constructions. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. Vol. 10. No. 2. Pp. 568–617. (In Russ.)
- Pozdneevev A. M. [Kalmyk-Russian Dictionary: Supplement to the Russian-Language Textbook for Kalmyk Primary Schools]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 312 p. (In Russ. and Kalm.)
- Pyurbееv G. Ts. [The *Jangar* Epic: Culture and Language]. 2nd ed., rev. Elista: Dzhangar, 2015. 280 p. (In Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. [Traditional Household Activities of the Kalmyks: Explanatory Dictionary]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1996. 176 p. (In Kalm. and Russ.)
- Ramstedt G. J. [Kalmyk Dictionary]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 592 p. (In Kalm.)
- Todaeva B. Kh. [Language of Xinjiang Oirats: Dictionary (Compiled from *Jangar* Epic Texts and Author's Field Data)]. G. Ts. Pyurbееv (ed.). Elista: Kalmyk Book Publ., 2001. 494 p. (In Oir. and Russ.)
- Todaeva B. Kh. [The *Jangar* Epic: an Effort of Linguistic Research]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1976. 530 p. (In Russ.)
- Ulanov M. S., Tyumidova M. E. The status of the woman in the traditional culture of Kalmyk ethnos. *Vestnik of Kalmyk University*. 2018. No. 39(3). Pp. 172–179. (In Russ.)